

Давудов О. М.

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Дагестан,
Главный редактор журнала «Вестник Института Археологии и Этнографии»,
Заместитель директора Института Истории, Археологии и
Этнографии по научной работе, доктор исторических наук*

О СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Вопрос о северной границе Кавказской Албании можно разделить на несколько групп. Одни ученые считают, что в состав Албании входили Азербайджан и Дагестан (проведя границу по Сулаку, Аксаю или Тереку, другие – Азербайджан и прикаспийская полоса Дагестана, третьи – территорию Азербайджана и небольшой части Дагестана, южнее Дербента и Самура.

Эту точку зрения поддерживают К. В. Тревер, ее ученики и последователи, в том числе К.Алиев.

Ф. Мамедова предложила компромиссный вариант северной границы. По ее мнению границы Албании колебались в зависимости от внутреннего и международного положения этого государства, порою доходя до Сулака и далее. Надо дать должное, К. Алиев и Ф. Мамедова проделали большую работу по исторической географии Кавказской Албании и их выводы заслуживают серьезного внимания.

Особого внимания заслуживают мнения группы исследователей, представляющих Албанию как небольшое государственное образование, расположенное на небольшой части Азербайджана, в пределах Нухи и Ширвана. Эта точка зрения А. Яновского и методика его исследований, вольное обращение с источниками вызвали справедливые нарекания последующих исследователей. Но нашлись и его сторонники (А.Е.Крымский, С.Н.Муравьев). Эта точка зрения вызывает возражения.

На раннем этапе своего возникновения и развития Кавказская Албания не была государ-

ственным образованием, занимающим только небольшую территорию Азербайджана. А наоборот, Албания представляла собой крупное и достаточно сильное государство. Об этом свидетельствует сообщение Страбона о том, что Албания выставила войско более многочисленное, чем Иверия. Против Помпея, например, они вооружили 60000 пехотинцев и 22000 всадников [4; XI, IV, 5], т.е. 82000 воинов. В свое время С. В. Юшков указывал, что для столь внушительного количества населения, способного выставить столько воинов, такая территория слишком мала. И это действительно так. Согласно расчетам акад. М. Н. Тихомирова соотношение населения города и «его профессионального» войска может быть выражено как 6:1. Имеются расчеты, указывающие на соотношение северокавказского населения и его воинов как 10:1, чаще 8:1. Если исходить из этих расчетов, население Кавказской Албании в конце I тыс. до н.э. должно составлять $(82000 \times 10 = 820000 - 82000 \times 8 = 65600)$ от 65600 до 820000 человек. В реальной жизни так не бывает. Шамиль в период наибольшего напряжения сил в борьбе с царскими войсками требовал, чтобы 10 семей выставляли одного воина. Если исходить, что средняя семья состоит из 5 человек, то выходит 50 человек (мужчин, женщин, детей, стариков) выставляет одного человека. Из этих расчетов население Кавказской Албании в период столкновения с Помпеем составляло $(50 \times 82000) 4100\ 000$ человек.

Как видно, и первая, и вторая цифры указывают на весьма солидное количество населе-

ния, которое невозможно разместить на столь небольшой территории. С учетом необживаемых пустынных и горных районов, болот для размещения такого количества населения требуется значительно большая площадь. При этом надо учесть, что плотность населения в то время была небольшая. При определении северной границы Кавказской Албании необходимо иметь в виду, что северные границы Албании до возникновения Дербентских длинных стен были одни, после – другие. Как известно, Сасанидские правители тщательно выбирали место для них. В ходе этих поисков возникли Беш-Бармакская, Гильгинчайская, Дербентская и Верхечирюртоская стены. Две из них находятся на современной территории Азербайджана, две – Дагестана. При этом последней была Дербентская оборонительная система, после возведения которой территория Албании оказалась южнее Дербента. Нас интересует границы до сооружения оборонительных комплексов в Прикаспийском Дагестане.

Источники античного времени изображают богатые и плодородные земли Албании. Тацит, Плутарх и Дионисий говорят и о горной части Албании.

По Плинию, албаны заселяли Кавказские горы. По К. Птолемию, на территории Албании расположены горы Большого Кавказа, горные перевалы и проходы.

По Страбону албаны живут между иберами и Каспийским морем: с севера их ог-раждают Кавказские горы и ближайšie к морю называются Керавнскими [Страбон, XI, IV, I]. Здесь необходимо обратить внимание на то, что античные авторы воспринимают Кавказские горы как один сплошной хребет, а не как систему гор и их отрогов.

По Плинию Старшему вся равнина, начиная от реки Кир (Кура) была заселена племенем албанов, затем иверов, которые отделены от первых рекой Оказань (Алазань), текущей с Кавказских гор и впадающей в реку Кир (Кура) [Плиний, кн.VI, §26]. По Плинию албаны – не только равнинный, но и горский народ [3; кн.VI, §39]. Он перечисляет реки, протекающие по Албании и впадающие в Каспийское море: Касс, Ал-

бан, Камбиз и Кир [Плиний, кн.VI, §39], а также называет главный город Албании – Кабалаку [3; кн.VI, §26].

Из античных авторов наиболее подробно албанскую географию осветил К. Птолемей, который пользовался сведениями Патрокла. Из рек, впадающих в Каспийское море и расположенных между рекой Ра-Волгой и рекой Кир-Курой, он называет Удон, Алонта, Соана, Герр, Кайсий, Албан. Вполне естественно сопоставить их с наиболее значительными водными артериями Восточного Кавказа, впадающими в Каспийское море. Не вызывает возражений у исследователей сопоставление птолемеевской реки Ра с Волгой и Кир – с Курой, гидронима Удон с современной рекой Кумой, Алонта или Алонта – с Тереком.

Следующую за Алонтой реку, Соану по К. Птолемию, мы вслед за Н. Г. Волковым, сопоставляем с рекой Соаной, протекающей, как сказано у Вахушти, по Чечне. Эта река по своему географическому положению соответствует Аргуну. При этом надо отметить, что Соану многие исследователи сопоставляли с Сулаком. С. Т. Еремян в одном из списков «Географического руководства» К. Птолемея обнаружил реку под названием Сондас или Тсондас. По всей вероятности эту реку Сондас можно сопоставить с Сулаком. Сам гидроним «Сулак» тюркского происхождения и не мог до раннего средневековья появиться в Восточном Кавказе. Птолемеевское название следующей к югу реки – «Герр» можно сопоставить с современной рекой Гюльгеричай. В этом гидрониме сохранилось название античной реки «Герр».

Следующую за Герром реку Птолемея – Кэсия или Кас мы сопоставляем с Саму-ром. Первое упоминание гидронима «Самур» восходит к IX в. до н.э. (Истахри, Ибн-Хаукаль, Баладзори, Идриси). Слово «Самур» состоит из двух частей («сам» и «ур»). Это позволяет сопоставить основу гидронима «сам» с названием раннесредневекового этно-политического объединения Южного Дагестана «Сам-сам» или «Сам», известного по хронике «Ахты-наме». Птолемеевский гидроним «Кэсия» или «Кас» относится к более раннему времени и связан с этнонимом

каспиев. Плиний определяет расстояние между устьями рек Кура и Кас в 425000 шагов (шаг = 70 – 80 см, т.е. $425000 \times 70 \text{ см} = 29750000 \text{ см}$ или $425000 \times 80 \text{ см} = 34000000 \text{ см}$) или 297,5 – 340 км, что примерно соответствует расстоянию между устьями Куры и Самура.

Река Албан, расположенная между Кэсией и Кюр, видимо, соответствует одной из рек Азербайджана, скорее всего Алпан-чаю. Для реки Албан характерны следующие признаки: она впадает в Каспийское море, протекает поблизости от главного города Албании и ее истоки начинаются недалеко от Албанских ворот. Этим требованиям отвечает река Албан-чай.

Таким образом, из пяти рек, названных К.Птолемеем, две локализуются на территории современного Азербайджана, три – на территории Дагестана.

Другой важный географический объект, связанный с локализацией албанских племен – Керавнские горы. Исследователи сопоставляли его, то с Каранайским хребтом, то с хребтом Кёрилам в Ичкерии, то вообще с северными отрогами Кавказа, то с Самурским хребтом. А.А.Акопян сопоставлял его с Андийским хребтом. Эта точка зрения представляется наиболее обоснованной. Нами еще в 1975 г. была высказана мысль о возможности сопоставления Андийского хребта и Керавнского хребта. На карте К. Птолемея Кавказские горы имеют координаты $75^{\circ} - 47^{\circ}$ и $85^{\circ} - 48^{\circ}$. Керавнские горы, ответвляющиеся от них – $82^{\circ} 30' - 49^{\circ} 30'$ и $84^{\circ} - 52^{\circ}$, а Сарматские ворота (Дарьяльский проход) – $81^{\circ} - 48^{\circ} 30'$.

Такая система координат показывает на расположение одной из оконечностей Керавнских гор недалеко от Дарьяльского ущелья. Сами Керавнские горы образуют здесь с Главным Кавказским хребтом треугольник, в угол которого помещены тушины, локализуемые вблизи от Пирикитинского хребта Грузии и диди или дидойцы – в Цунтинском районе Дагестана. Иными словами, мы располагаем довольно определенными ориентирами для идентификации Керавнских гор. Это горы, ответвляющиеся от Главного Кавказского хребта, поблизости от места жительства тушин и дидой-

цев, а также от Сарматских ворот, т.е. Дарьяльского прохода. Этим условиям наиболее соответствует Андийский хребет – Кёрилам.

Таким образом, мы полагаем, что Керавнские горы – это Андийский хребет и Кёрилам, а Соана – река Аргун, протекающая по горной Чечне недалеко от этих гор. Именно по этим горам и реке проводил северную границу Кавказской Албании К.Птолемей. Напомним, что пределы легов-гелов, по Леонти Мровели, распространялись до реки Ломехи – Терека. По Страбону и Плутарху леги помещены ниже амазонок, локализуемых в Предкавказских степях и выше Терека, сопоставляемого многими исследователями с Мермодалем.

Такие политические границы Албании, видимо, существовали здесь, начиная с III–II вв. до н.э. до IV в. н.э. Эти выводы письменных источников подтверждают археологические материалы. По мере выявления и изучения археологических памятников Дагестана исследователи (Е.И.Крупнов, К.Ф.Смирнов, М.И.Пикуль, В.И.Марковин, Я.А. и Г.С.Федоровы, С.А.Ковалевский, А.А.Кудрявцев, М.С.Гаджиев, И.Г.Семенов) высказали свои соображения по их этнокультурной интерпретации. М. И. Пикуль в пределах Дагестана албанского времени выделила шесть археологических культур.

Дж.Халилов отказался от выделения в Азербайджане мелких археологических культур (ялой-лутепинской, кувшинных погребений, сырцовых гробниц) и объединил памятники всей Кавказской Албании в единую культуру, в которую включил и памятники Дагестана. М.П.Абрамова выделила на территории Дагестана две археологические культуры: одну в горной, предгорной и приморской частях Дагестана, другую – в районе Терско–Сулакского междуречья, связав ее с сарматами. В целом этнокультурная характеристика, предложенная М.П.Абрамовой верна, хотя нуждается в корректировке.

Прежде всего, необходимо отметить близость погребальных сооружений и обряда памятников Дагестана и Азербайджана. Так, узкие и овальные грунтовые могилы со скорченными костяками встречаются во всех районах Даге-

стана (Бавтугай, Верхний Чирюрт, Тарки, Талги–Черкезкутан, Карабудахкент I, Хабада, Бежда, Дербент и т.д.). В Азербайджане они встречаются в Мингечауре, Ялойлутепе, Шемахе, Кабале, Топраккале, Ньюди, Джанахаре, Моллаисакли, Калагах и других могильниках. Встречаются в Дагестане и в Азербайджане много общих форм керамических сосудов (кувшинов, горшков, мисок, ритуальных сосудов), предметов торевтики, вооружения и украшения.

Вместе с тем, среди памятников Азербайджана найдены укрепления из сырцовых стен, известны земляные валы и рвы вокруг поселений, обнаружены ваночные, кувшинные, сырцовые, срубные погребения и сырцовые гробницы, собраны большие коллекции предметов материальной культуры, в том числе керамические сосуды, украшения, неизвестные для Дагестана. Поэтому, соглашусь с тезисом об определенной общности между памятниками Дагестана и Азербайджана не в рамках одной археологической культуры, а более широкой иерархически-типологической категории. Эту общность можно определить как восточно-кавказскую культурную общность. Она определяется в рамках государственных рубежей Кавказской Албании, к югу от Терека.

ЛИТЕРАТУРА

1. География Страбона в семнадцати книгах / Пер. с греч. с предисл. и указ. Ф. Г. Мищенко. М.: Козьма Солдатенков, 1879.
2. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку: Элм, 1986.
3. Плиний, кн. VI, §26.
4. Страбон. География / Пер. с древнегреч. Г.А.Стратановского, под ред. О.О.Крюгера, общ. ред. С.Л.Утченко. 2-е изд., репр. М.: Ладомир, 1994.
5. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М–Л., 1959.